РЕЦЕНЗИИ

Kev Words

Galuppi, Buxtehude, Thunder, Weckman, Bernhard, Förster, Erben, Biagio Marini

Lebedeva-Emelina Antonina

Qualifying Musicology

Abstract

The article deals with dissertations in musicology defended at Roman Nasonov's class at the Moscow Conservatoire. All the three works under review explore European music of Baroque and Classicism: *Antonenko E.* Baldassare Galuppi's Church Music: Issues of Study and Performance (2013); *Zhdanov V.* Sacred Concerto in the Oeuvre of North German Composers of the Second Half of the 17th Century (2015); *Nogovitsina K.* Secular Vocal-Instrumental Concerto in the Oeuvre of Biagio Marini and His Northern Italian Contemporaries (2016). All the three dissertations contain musical transcripts; all can be easily characterized as excellent pieces of scholarship.

Ключевые солова Галуппи, Букстехуде, Тундер, Векман, Бернхард, Фёрстер, Эрбен, Бьяджо Марини.

А.В. Лебедева-Емелина

Квалификационное музыковедение

Аннотация

В статье идет речь о музыковедческих диссертациях, защищенных в классе Р.А. Насонова в Московской консерватории. Три работы исследуют европейскую музыку барокко и классицизма: Антоненко Е.Ю. Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения (2013), Жданов В.А. Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов второй половины XVII века (2015), Ноговицына К.А. Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников (2016). Исследования выполнены на высоком научном уровне, имеются нотные расшифровки.

185 186

Диссертационные работы по музыкальному искусству всегда направлены к главной цели — утвердить научную квалификацию автора и способствовать присвоению звания кандидата или доктора искусствоведения. К сожалению, многие исследователи, являясь «первопроходцами» в той или иной области, не доводят свои диссертации до публикации в виде книги. Оседая на полках Российской государственной библиотеки, диссертационные тома часто становились маловостребованными и труднодоступными для музыковедов 1. Так было ранее.

В последнее время, благодаря решению Высшей аттестационной комиссии Министерства образования РФ, все диссертации в электронном виде выкладываются на сайте учреждения, где происходит защита. Таким образом, диссертационные исследования стали в высшей степени доступными для всех желающих с ними ознакомиться. Возможно, при обновлении сайтов учреждений, тексты диссертаций, прошедших защиту, будут перемещены в архив или вообще удалены из Интернета, и прочесть их опять можно будет только в библиотеке.

Познакомим читателей с тремя диссертациями, посвященными европейской музыке XVII—XVIII столетий. Все исследования были написаны под научным руководством кандидата искусствоведения,

С большим сожалением отмечаю, что ныне кандидатская диссертация Аркадия Васильевича Полехина про Максима Березовского, защищенная в 1983 году под научным руководством Е.М. Левашева, совершенно не востребована исследователями (Полехин А.В. Проблемы биографии и творческого наследия М.С. Березовского / Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Государственный институт искусствознания, 1983). Обращаясь к русской музыке екатерининского времени, современные ученые довольствуются лишь монографиями М.Г. Рыцаревой (Рыцарева М.Г. Композитор М.С. Березовский. Жизнь и творчество. Л.: Музыка, 1983. 2-е изд.: Максим Березовский. Жизнь и творчество композитора. СПб.: Композитор, 2013) и главой Е.М. Левашева и А.В. Полехина о творчестве композитора в третьем томе «Истории русской музыки», хотя она не охватывает всей информации, содержащейся в диссертации (Левашев Е.М., Полехин А.В. Березовский // История русской музыки в десяти томах. Т.З. М.: Музыка, 1985. С. 132–160).

доцента кафедры истории зарубежной музыки Московской консерватории Романа Александровича Насонова и защищены в стенах консерватории.

Отличительной особенностью всех исследований является то, что они базируются на малоизвестной (или даже вообще неизвестной) музыке доклассической эпохи. Стилистические обобщения над избранными жанрами удались диссертантам благодаря кропотливой работе по реконструкции большого ряда хоровых сочинений и составлению каталогов произведений композиторов. Помимо текстологической работы авторами был изучен огромный массив европейской и американской музыковедческой литературы, в каждой диссертации подробно характеризуются публикации зарубежных исследователей, связанные с проблематикой избранной темы. Подобные публикации на английском, немецком, французском и итальянском языках по-прежнему мало освоены музыковедами в России; давая им подробную характеристику, молодые исследователи пробуждают интерес россиян к творчеству зарубежных коллег.

Антоненко Екатерина Юрьевна. «Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения»²

В настоящее время Екатерина Антоненко — единственный в нашей стране специалист по Галуппи, вполне конкурентноспособный с западными исследователями. Ею были тщательно проработаны все известные на сегодняшний день материалы по Галуппи — исследования крупнейших американских, немецких и итальянских ученых (таких, как Д. Арнольд, Х. Гейер, Ф. Росси, И. Бурде, К. Конпа, М. Тэлбот и др.), изучены фонды московских, петербургских библиотек и архивов, книгохранилища Берлина, Венеции, Генуи. Ряд собственных гипотез (о взаимоотношении рукописных источников друг с другом, о передвижении хоровых партий из архива в архив, о подлинном авторстве сочинений, об особенностях исполнения партитур Галуппи) — ярко свидетельствует о полной самостоятельности научного мышления автора диссертации. Библиография к диссертации включает в себя 228 названий, из них 74 — на русском языке, 154 — на иностранных языках (английском, немецком, французском, итальянском, украинском).

Антоненко Е.Ю. Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2013.

О значимости музыки Галуппи для современников говорит тот факт, что многие произведения Порпоры, Хассе и даже Вивальди в середине XVIII века приписывались именно Галуппи. Это было время наибольшей его популярности. Галуппиевские оперы ставились на многих европейских сценах, его духовная музыка звучала далеко за пределами родной Венеции. С 1748 года композитор занял должность vice-maestro в соборе св. Марка и проработал в этой должности до самой смерти (1785). Благодаря европейской славе стареющего маэстро в 1760-е годы пригласили в Петербург для руководства придворными оперными постановками, а заодно определили его курировать Придворную певческую капеллу. Всем известно, что последнее обстоятельство повлекло за собой утверждение нового стиля в русской церковной музыке, который позднее определили как «русский классицизм». Диссертация извлекает из забвения целый пласт наследия великого маэстро, связанный с церковными жанрами.

Бальдассаре Галуппи (1706—1785)

Исполнительский аспект, заявленный автором уже в названии диссертации, очень украшает исследование. Екатерина Антоненко, будучи руководителем вокального ансамбля «Интрада», подробно анализирует, как исполнялась музыка Галуппи в Венеции и в Петербурге при жизни автора. Большой интерес вызывает раздел, связанный с акустическими возможностями женского хора. Напомню, что многие сочинения Галуппи были написаны для венецианских

приютов — Инкурабили, Оспедали, Мендиканти, где исполнителями являлись только девушки. Автор дискутирует с мэтрами западного музыковедения, уточняя имена певиц (например, певицу под именем Момола она определяет как Момолу Тавани [Джерониму Тавани], хотя раньше считалось, что это Джакомина Фрари), упоминаются и другие знаменитые певицы того времени — Мария Марки, Иеронима Тавани, Йоханна Чедрони, София Сопрадачи, Маргарита Дольони, Маргарита Бонафеде и др.

Интересен в диссертации источниковедческий аспект. В научный обиход вводятся редкие исторические документы, архивные материалы, труды современников Галуппи (научные трактаты по музыке), труды историков XIX—XX столетий, недавние изыскания специалистов³. Учтены новейшие исследования российских и украинских ученых (Ларисы Ивченко и Ольги Шумилиной в Киеве, работы по музыкальной «россике» Галины Малининой), материалы петербургских коллег, опубликованные в энциклопедии «Музыкальный Петербург». Диссертант пространно цитирует труды западных коллег — американцев, немцев, итальянцев — и трактаты современников Галуппи, используя собственные переводы.

Кажется, что российский аспект творчества Галуппи нам, россиянам, наиболее известен. Но в диссертации он получает дополнительное освещение. Как известно, Галуппи служил при дворе Екатерины II в течение трех лет (1765—1768 годы). Оказывается, находясь в России, маэстро продолжал сочинять мессы для собора Сан-Марко в Венеции — одну он послал из Петербурга в 1766 году, другую — из Москвы в 1767 году. Связано это было с тем, что венецианский Сенат, отправив Галуппи в командировку, продолжал платить ему годовое жалованье. Я об этом ранее нигде не читала. Да и о приезде венецианца в Москву в 1767 году нам тоже ничего не было известно.

Диссертация содержит открытия, касающиеся Бортнянского, ученика Галуппи. Автор исследования, изучая в Берлине нотную рукопись 1814 года, приписанную немецкими архивистами Бортнянскому, установила, что на самом деле манускрипт содержит песнопение Галуппи «Плотию уснув». Определив истинное авторство музыки, исследовательница также выяснила, кто был автором стихотворного текста, заменившего канонический церковнославянский (некий Август Гермес) и проследила историю рукописи, которая ранее

¹⁹⁸⁵ год, помимо 300-летнего юбилея И.С.Баха и Г.Ф.Генделя, ознаменовался также 200-летней годовщиной смерти Галуппи. В октябре 1985 года в Венеции прошла международная конференция «Galuppiana 1985. Studi e Ricerche». Ее материалы были опубликованы: Galuppiana 1985. Studi e Ricerche. Atti del convegno internazionale (Venezia, 28–30 ottobre 1985), a cura di M.T. Muraro e F. Rossi. Firenze, 1986.

ИМТИ №15, 2016

принадлежала Thomaskirche в Лейпциге. Прекрасен тонкий детализированный анализ песнопения «Плотию уснув» в последнем разделе диссертации, с привлечением законов риторики, закономерностей вокального произнесения текста, с учетом особенностей мелодики, гармонии, ритма. Читателю сразу становится ясно, что упреки Одоевского, Разумовского и их последователей в адрес Галуппи, что, дескать, итальянец не обращал внимания на православные тексты в церковных песнопениях для Капеллы, совершенно неправомерны.

В рамках диссертационного исследования публикуется переписка Галуппи с Екатериной II, хранящаяся в Музее Коррер в Венеции (в архиве имеются копии писем, так как автографы утеряны).

if Quadro bounds, e De quo di des good Animo, d'una da miglio, de vera dagnine di venerene invigarisando als La sua aggesta Beneglatrice, a di agginegarle, che ve voo da Vine () mon nelle bracela de Brancesso I. bbe spirare L'anima nell'eners di ma grationi. done, a pristi di vi incomparabile dosvana. do ho Louised (De Lando in Disso for whole Disson (Onlyppi. interso de desa tracera de impersora Cosas que la servicio al traceiga danselle deixa ministro de bras se boso depor la mora de ina recessa de imperation Regina dua Madre. Jusqu'à present je n'ai sur, qu'être Fixsobeissant, et The personal of the set of the the transfer of the set out my may (mostly) at now bon sai je me trone orai essential ment source me, con talle deficile, at importants; at c'ast pour nous requestite mon mi soni, queje vous addresse eas dignes. Orangioneder France Gine al journette is now soppi, else einer oficials of Directs.
E are all incina save des chi is sopper der na object de più mover le is nie viverse alla se voe de most their. e caricavo o un pero, di is vionoro exere mato alli

Страница копии переписки Екатерины II и Бальдассаре Галуппи. Переписка велась через секретаря А. А. Безбородко (илл. из диссертации Е. Антоненко. c. 163)

Отдельный раздел исследования посвящен венецианскому мотету XVIII века. Этот жанр считается предвестником русского церковного концерта, хотя в Европе во времена Галуппи он эволюционировал в сторону сольной кантаты. Мотетов Галуппи создал великое множество, ибо в его обязанности входило «сочинять всегда два новых мотета для торжественных месс и Вечерен, как заведено в хорах других приютов»⁴.

В качестве примера жанра мотета во второй половине XVIII века предложим читателям рукопись Галуппи «Laudate pueri», которую мне лично удалось скопировать в венецианском архиве Уго и Ольги Леви в 2011 году. Представлена первая часть мотета, написанного композитором для девушек из приюта Ospedali (напомним, такого типа приюты стали предшественниками европейских консерваторий).

Квалификационное музыковедение

http://sias.ru/upload/music/lebedeva-emelina/galuppi baldassarre laudate pueri.pdf

Примечательно, что и ученик Галуппи Дмитрий Бортнянский, оказавшись на «государственном пенсионе» в Италии, сочинил сольный мотет «Montes valles resonate» (1778) для сопрано, альта, хора и оркестра (музыка его россиянам неизвестна, рукопись хранится в Национальной библиотеке Франции)⁵.

Интересна представленная в диссертации история распространения рукописей Галуппи в Российской империи. Она демонстрирует популярность новой стилистики церковной музыки: прошло не более 5—7 лет после отъезда маэстро на родину, а его песнопения уже распевались в монастырях Ярославской, Вологодской и Архангельской епархиях.

Диссертация интересна своими Приложениями. Перечень рукописных источников мотетов и изданий духовной музыки Галуппи, предложенный Екатериной Юрьевной Антоненко, обобщает все известные европейские каталоги — Ф. Росси, И. Бурде, К. Кнопа, корректирует и уточняет имеющуюся в них информацию. Таким образом, каталог мотетов Галуппи у Антоненко — самый полный на сегодняшний день. Впервые ею собран каталог духовной музыки Галуппи на церковнославянские тексты (в нем 34 единицы, что не так уж и мало!). Для каждой рукописи указываются название, тональность, местонахождение источника, датировка, сообщаются важные сведения о нотной бумаге, даются ссылки на труды предшественников. Приложения включают также «Каталог изданий венецианской духовной музыки Галуппи», дискографию его венецианской церковной музыки.

В диссертации прекрасные иллюстрации — фотокопии рукописей из западных хранилищ. Они сами по себе обладают научной ценностью. Мы видим не только почерк Галуппи, но вникаем в партитуры глазами его современников, читаем исполнительские пометы и записи на полях.

Цитата документа из книги И. Бурде (2008, с. 74) дана по диссертации Е.Ю. Антоненко: Антоненко Е. Ю. Указ. соч. С. 62-63.

194

Исследование Екатерины Антоненко наиболее полно на сегодняшний день представляет картину церковно-музыкального наследия Галуппи в совокупности двух ее сторон — европейской и российской. Это сделано в музыковедении впервые. Позволю себе маленькое лирическое отступление, чтобы читатель мог лучше почувствовать разрыв, существующий между российской и западной музыкальной наукой. Кода я пару лет назад, желая познать истоки русского хорового концерта, приехала поработать в Венецию, я убедилась, что никто из итальянцев даже и не подозревает о существовании православных песнопений у Галуппи. В качестве подарка я привезла в Фонд Уго и Ольги Леви ксерокопии духовных концертов композитора, изданных в середине XIX века Капеллой. Но я до сих пор не уверена в востребованности этих материалов. Не многие западные музыковеды, встречающиеся с кириллической подтекстовкой, способны с ней справиться. Надеемся, что русский язык исследования Е. Ю. Антоненко не будет помехой для изучения его западными галлупиеведами.

Жданов Виталий Андреевич.

«Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов второй половины XVII века»

В центре внимания исследователя — духовный концерт на севере Германии, его связь с лютеранским богослужением и с итальянскими церковными традициями. Немецкую музыку XVII столетия часто рассматривают как явление, предшествующее творчеству Баха. Вместе с тем музыка Германии XVII века обладает своей художественной ценностью, стройно вписывается в общеевропейский процесс, когда духовная музыка подвергается сильному влиянию светских жанров.

Исследование В. А. Жданова выполнено на широкой текстологической базе — изучено множество манускриптов церковной музыки из коллекции Густава Дюбена (1628—1690), хранящейся в шведском университетском городе Упсала. Коллекция насчитывает более 1500 произведений, из которых около 1320 единиц принадлежит к жанрам духовной музыки. Она формировалась много лет: отец коллекционера, ученик Свелинка, служил органистом в Стокгольме. Первые ноты своей коллекции он предназначал для сына в качестве

материала для обучения. Сын действительно унаследовал должность отца и, став придворным музыкантом, продолжил собирание нот. Большинство произведений сохранилось в виде больших книг с табулатурами или в виде отдельных партий⁷. Личное знакомство Дюбена с Букстехуде, а также культурные и торговые связи между Стокгольмом и Любеком, способствовали появлению в рукописной коллекции большого числа рукописей Букстехуде.

С наступлением компьютерной эпохи коллекцию Дюбена оцифровали, факсимиле рукописей выложили в интернет. У исследователей появилась возможность без длительных командировок и архивных бдений изучить неизвестный пласт музыкальной культуры. Диссертант сконцентрировал свое внимание на периоде, охватывающем более полувека — с 1648 до 1707 года, то есть с окончания Тридцатилетней войны до кончины Букстехуде. В отечественном музыкознании из всей плеяды композиторов, писавших тогда вокальную музыку, известно лишь имя Дитриха Букстехуде. Напомним, что именно к нему И.С. Бах отправился пешком из Арнштадта в Любек (это около 450 км), чтобы услышать игру мастера на органе. Остальные композиторы, прославившие северную Германию — а их было достаточно много, назовем имена К. Бернхарда, М. Векмана, Ф. Тундера, К. Фёрстера, Б. Эрбена, И.В. Медера, Н. Брунса, К. Бютнера — ныне известны лишь узким специалистам по барочной музыке.

Названные авторы работали в трех крупных вольных городах севера Германии — Гамбурге, Данциге, Любеке, поэтому автор рассматривает три традиции: гамбургскую, любекскую и данцигскую. Виталий Жданов стремится обобщить для российского читателя научные достижения западных коллег, ввести в исполнительский обиход неизвестные вокально-хоровые сочинения раннего барокко. Несколько лет исследователь скрупулезно сводил разрозненные партии концертов из шведской коллекции в единую партитуру, выверяя и исправляя ошибки переписчиков, провел огромную работу по унификации ритма, подтекстовки, в мельчайших деталях изучил гармонию и мелодику выбранных сочинений. В результате диссертация приобрела солидный объем — в ней два тома, 474 страницы, текст исследования составляет чуть более 200 страниц, остальное — нотные расшифровки духовных концертов.

Жданов В.А. Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов второй половины XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2015.

Дитрих Букстехуде (ок. 1707 1637). Худ. Иоганнес Форхут (1674).

Диссертантом было сделано около 19 расшифровок — восемь концертов Бальтазара Эрбена, девять концертов Каспара Фёрстера и два — Иоганна Валентина Медера. Реконструируя произведения, Виталий Жданов вводит в научный и исполнительский обиход полностью забытую музыку. Тщательность и аккуратность исследователя достойны высокой оценки. Представленный нотный материал заставляет читателей задуматься о многом — например, о стилистике раннего барокко, о добаховской гармонии, о соотношении гомофонии и полифонии и пр. Все это лишний раз свидетельствует об актуальности данной диссертации.

Для русской культуры изучение музыки северных земель Германии очень важно: не будем забывать, что русский императорский двор был в родстве с княжескими фамилиями из Гольштейна (Голштинии), Мекленбург-Шверина, Пруссии и Шлезвига, — немецких княжеств и королевств, расположенных на севере Европы.

Во второй половине XVII века жанр духовного концерта воспринимался многими современниками как «проповедь в музыке», из него впоследствии развились жанры кантаты и оратории. Концерты, звучащие в то время в немецких кирхах, писались как на немецкие, так и на латинские тексты. В лютеранском богослужении большая часть песнопений пелась на немецком языке, но часть псалмов

продолжала исполняться по-латыни. Связано это было с тем, что замена языка богослужения с латыни на немецкий была не единовременной, а замедленной во времени и растянутой в пространстве. Поэтому нередко одни и те же авторы писали концерты и на немецкие и на латинские тексты, при выборе латинских стихов предпочтение традиционно отдавалось текстам из Псалтири.

Диссертация состоит из трех глав. Жанр северонемецкого духовного концерта предстает перед читателем в трех аспектах — историческом, теоретическом и практическом. Рисуя историческую панораму, диссертант собрал воедино скупые биографические сведения о жизни и творчестве избранных композиторов. В результате вносятся важные уточнения в биографию самого Дитриха Букстехуде, рассматривается влияние дрезденской школы Генриха Шютца, много нового сообщается о поездках-стажировках немецких композиторов в Италию и в немецкие города, где работали видные итальянские музыканты. Делается вывод о «воспринимающем характере» всей немецкой культуры того времени.

В теоретической главе рассматриваются проблемы формообразования циклических произведений, этапы формирования функциональной гармонии, связь мелодики с научными воззрениями того времени. Эта часть диссертации — большая удача автора. Главным объектом изучения выбрана форма концертов. Автор опирается на работы отечественных ученых (Ю.Н. Холопова, И.А. Барсовой, Т.Б. Барановой, М.И. Катунян, В.В. Протопопова, Н.А. Симаковой, М.А. Сапонова), осваивает большой пласт литературы на английском, немецком, итальянском языках. Библиография насчитывает 262 наименования (из которых 104 на русском языке и 158 — на европейских языках). Мне понравился термин «текстомузыкальная форма», показалось удачным суждение, что в XVII веке «мышление словами» уступило место «мышлению мотивами», а структура текста жертвовалась в пользу музыкальной красоты.

Последняя глава рассматривает влияние риторики на процесс сочинения концерта, обдумывания формы, мелодики, ритма, даже исполнительского состава. В результате применения риторических законов композиторы той эпохи часто «моделировали» и «конструировали» свои произведения (что весьма характерно для немцев). Здесь же сообщаются практические советы по сочинению концертов (по теоретическим руководствам той эпохи).

В качестве примера риторического «прочтения» текстов стихов приведем пример из пятиголосного концерта Ф. Тундера «Nisi Dominus». В музыке на словах «Sicut sagittae in manu potentis» («как стрелы в руке сильного») риторическая фигура tirata в движении шестнадцатых изображает полет стрелы:

Solo.			
Sic_ut sa_git_	- tae in ma_nu po.	ten _ tis,	
Sic_ut sa_git _	- tae in ma nu po	ten _ tis,	
je -			1 0 0 0 0
9		Sic_ut sa_git	_ tae in ma_ nu po
) (
		Sic_ut sa_git	_ tae in ma _ nu pe

MP3 Познакомиться с вокальной музыкой Франца Тундера можно на примере кантаты «Salve coelestis pater»: https://www.youtube.com/watch?v=7t27_6AEc18

Принципы троичности красной нитью проходят через все исследование, придавая ему стройность и структурную выверенность. В работе три главы, избраны три главных центра северной Германии, описываются три традиции вокально-инструментальной музыки, форма концертов складывается из трех этапов (изложения, развития и завершения), в использовании риторики анализируются три фазы сочинения (invention, disposition, elocution). Наконец, в нотном приложении представлены вокальные концерты трех композиторов.

Исследование Виталия Жданова впервые в отечественном музыковедении дает целостное, всеохватное освещение феномена жанра духовного концерта на севере Германии в XVII столетии — с точки зрения сохранности источников, проблематики формообразования, драматургии, стилистики. Скрупулезно охарактеризована текстологическая специфика уцелевших памятников, вокально-инструментальный стиль произведений, драматургические особенности текстов. Исследование снабжено хорошими таблицами и схемами, в них дается подробное объяснение работы композиторов над фактурой (на примере сочинений Векмана и Бернхарда), сделана попытка систематизировать риторику как науку о музыкальной технике сочинительства.

Одно из приложений представляет собой таблицу со сведениями о жизни и деятельности композиторов духовной музыки в северных городах Германии. Здесь встречаются имена Генриха Альберта, Дитриха Беккера, Кристофа Бернхарда, Дитриха Букстехуде, Крато Бютнера, Юлиуса Иоганна Вайланда, Маттиаса Векмана, Кристиана Гайста, Томаса Зелле, Пауля Зиферта, Мартина Кёлера, Иоганна Георга Конради, Якоба Преториуса, Августина Пфлегера, Иоганна Себастиани, Франца Тундера, Каспара Фёрстера, Кристиана Флора, Альберта и Иоганна Шоппов, Иоганна Штобеуса, Томаса Штруциуса, Бальтазара Эбена, Михаэля Якоби.

Диссертация вносит ощутимый вклад в изучение музыкальной риторики XVII века. Автор высказывает предположение, что ораторское учение именно тогда стало определять мышление композиторов. Отдельной похвалы заслуживает работа, проделанная автором по реконструкции концертов; со временем, надеюсь, она поможет барочной музыке северной Германии войти в исполнительскую жизнь.

Ноговицына Ксения Александровна. «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников»

В центре исследования Ксении Александровны Ноговицыной — жанр светского вокально-инструментального концерта и творчество композитора, певца, скрипача Бьяджо Марини, который в свое время был весьма популярным автором мадригалов и концертов. В то время как в Европе более полутора десятка музыковедов исследуют музыку Бьяджо Марини, в России его имя известно малому числу специалистов, в основном связанных с кафедрой истории зарубежной музыки Московской консерватории.

Автор представила интереснейшую панораму развития и бытования мадригалов, канцон, канцоннет, дуэтов и других вокальных жанров на севере Италии в начале XVII столетия. Фигура Бьяджо Марини вписана в контекст творчества его более именитых современников — Клаудио Монтеверди, Джованни Валентини, среди поэтов мелькают имена знаменитых драматургов Габриэлло Кьябрера, Оттавио Ринуччини, Микеланджело Буонарроти-младщего.

Замок Виттельсбахов в Нойбурге-на-Дунае, где служил Бьяджо Марини

> Ноговицына К.А. Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2016.

Временной срез исследуемых жанров итальянской светской вокальной музыки охватывает более полувека— с 1580-х годов (от Орацио Векки) до середины 1640-х годов (до К. Монтеверди, Дж. Валентини, Б. Марини).

Диссертация представлена в двух томах: первый том (более 250 страниц) содержит текст исследования, второй том (более 240 страниц) — нотные расшифровки музыки Марини, выполненные самой диссертанткой, а также нотную хрестоматию с образцами вокальных концертов той эпохи. Итальянская музыка начала XVII столетия, благодаря умению печатать ноты, довольно неплохо сохранилась, хотя и в ней имеются невосполнимые утраты. Тиражи изданий, пусть небольшие, давали музыке больше шансов уцелеть, в отличие от рукописных списков, распространявшихся в России в XVII и в XVIII столетиях. И здесь можно в очередной раз отметить умение итальянцев беречь свое культурное наследие, несмотря на многовековые разрушения и войны.

В вопросе сохранения наследия труд Ксении Ноговицыной должен быть оценен по достоинству — в мировую историческую науку и художественную практику вводятся неизвестные ранее тринадцать вокальных концертов Бьяджо Марини. Диссертантка сделала расшифровку старинной нотации, собрала вокальные и инструментальные голоса в единую партитуру, исправила все погрешности в звуковысотности и ритме, выявившиеся при выстраивании вертикали, привела стихотворный текст к современным нормам издания. Отрадно отметить, что все расшифровки исследовательницы уже зазвучали — на фестивалях в Вильнюсе и Москве в 2015 году, а будучи опубликованными на страницах диссертации стали доступными для всех желающих.

MP3

Аудиоприложение: концерт Б. Марини «La bella Erminia» для шести голосов, шести инструментов и basso continuo из ор.7. Ансамбль «Costanzo Porta», рук. Антонио Греко, инструментальный ансамбль ФИСИИ МГК. Запись с репетиций и концерта 6 июня 2015 в рамках XIII Международного музыкального фестиваля «Вселенная звука». http://sias.ru/upload/music/lebedeva-emelina/la_bella_erminia_op7.mp3

При знакомстве с музыкой Марини в первую очередь поражает профессионализм композитора — умение владеть певческой массой, темброво разнообразить вокальные голоса звучанием струнных инструментов. Музыка чарующе хороша — в ней есть радость первого обретения гомофонии и становления классического мажора-минора, полифоническая виртуозность техники, разнообразие ритма и плотности фактуры, характерные для концертного жанра. Подобная музыка ныне очень востребована, и именно данную часть

исследования мне хочется отметить особо — этот тот крепкий фундамент, на котором многие годы возводилось изысканное «здание» научной концепции, представленное в качестве диссертации.

Нотная графика в издании мадригалов Бьяджо Марини (илл. из диссертации К.А. Ноговицыной, с. 138)

Нотные расшифровки Е.А. Ноговицыной сделаны тщательно и скрупулезно (213 страниц нотного текста), автор консультировалась с крупнейшими итальянскими специалистами, приводя музыку и тексты к современным нормам. Была проделана большая работа по изучению поэтического наследия той эпохи. Выявлены имена поэтов, скрытые композитором при издании своего опуса. Среди них – Джанбаттиста Гуарини, Чезаре Орсини, Чезаре Ринальди, Гуидо Казони, Оттавио Ринуччини и Микеланджело Буонарроти-младший.

Пара слов о Приложениях к диссертации. Основу первого Приложения составляют факсимиле титульных листов изданий музыки Бьяджо Марини.

Именно титулы являются важнейшими источниками для исследователей. В ту эпоху на титульных листах делались пространные записи, в которых упоминались не только должности музыканта при дворе богатого вельможи или в городском соборе, но также

расписывались имена благодетелей — лиц, способствовавших изданию сборника. Марини был связан с влиятельными политиками того времени: мантуанским герцогом Фердинандо Гонзаго, королевой Анной Австрийской, португальским королем Жуаном IV, кардиналом Алессандро д'Эсте. Особое место в жизни музыканта занял герцог Вольфганг Вильгельм, правитель Нойбурга и Дюссельдорфа. Вообще, география поездок Марини, представленная на страницах диссертации, обширна: здесь Венеция, Виченца, Падуя, Брешия, Милан, Кремона, Феррара, Парма, немецкие Нойбург, Дюссельдорф, Бремен и Магдебург, Вена и Брюссель. Тенденция была единой как в начале XVII века, так и спустя два столетия, — именно итальянские музыканты ценились как зачинатели музыкальной моды.

Текст диссертации Ксении Ноговицыной состоит из трех глав. Первая посвящена главному герою диссертации — Бьяджо Марини. Читатель совершает увлекательное путешествие в эпоху раннего барокко — представлены имена неизвестных скрипачей, органистов, издателей, соратников композитора по академиям, которых в Италии было великое множество. Частично освещается история становления скрипки как главного струнного инструмента, постепенное вытеснение ею своей предшественницы — виолы. Эта глава опирается не только на собственные научные изыскания, здесь собраны сведения из трудов европейских и американских ученых-предшественников. Как роман читаются строки, связанные с установлением истинной даты рождения композитора, повествование о его трех женитьбах и о судьбе его семерых детей. Мысль, выдвинутая диссертанткой, в очередной раз подтверждает аксиому исторической науки: ориентироваться на воспоминания современников можно только после их тщательной проверки и документального подтверждения. В целом читатель знакомится не только с личностью и творчеством Бьяджо Марини, но почти воочию представляет себе музыкальные пристрастия королевских дворов Европы, перипетии публикации музыкальных сочинений, скандалы и ссоры придворных музыкантов, способы получения ими престижных должностей, взаимоотношения с меценатами и покровителями и многое другое. В результате биографическая глава превращается в увлекательное путешествие по музыкальным реалиям той эпохи.

Марини был скрипачом и певцом и именно в этом качестве был нанят на службу в собор Сан-Марко в Венеции. Петь, одновременно играя на скрипке, не было большой редкостью для той эпохи. Автор в качестве редкого образца приводит картину Веласкеса «Три музыканта», изображающую играющего и поющего скрипача.

Диего Веласкес. Три музыканта (1618)

В основе второй главы — жанровый аспект вокально-инструментальной музыки Марини и его современников. Проработан огромный пласт литературы, касающийся не только светской, но и духовной музыки. Большое внимание уделено трактовке термина «концерт». Достаточно новы и актуальны для российского музыковедения сообщаемые сведения о принципах концертирования, о способах изложения вокальных и инструментальных партий при публикации (современному читателю по-прежнему трудно осознать, что публиковались большей частью голоса, но не партитуры). Замечательно, что при анализе музыки мадригалов используются теоретические трактаты и руководства современников Марини. Таким образом, бытование жанра вокально-инструментального концерта в творчестве современников Марини, заявленное в подзаголовке диссертации, здесь отражается сполна.

Третья глава связана с поэтикой раннебарочных вокальных произведений. В центре внимания автора — поэтические жанры и их претворение в жанрах музыкальных. Убедительно доказывается, что вокальные жанры того времени ориентировались на театральную драматургию, становились «несценическими» спутниками оперы. Диссертант предлагает собственные переводы поэтических текстов, они сделаны на высоком профессиональном уровне, передают красоты стиха, эти переводы облегчают восприятие музыки Марини.

Исследование К.А. Ноговицыной выполнено на широкой текстологической базе — изучено множество манускриптов вокальной музыки и поэтических сборников. Работа проделана на основе коллекции микрофильмов в Брешии, которая в 2000-е годы начала оцифровывать редкие нотные издания и рукописи.

Творчество Бьяджо Марини, наряду с музыкой его современников, встраивается в общую панораму музыкальной культуры раннего барокко. И если ранее в российском музыковедении одиноко блистала фигура Монтеверди, то ныне пустота уходит, появляется плеяда музыкальных тружеников, чьи композиции порой не уступают музыке Монтеверди. И здесь труд Ксении Ноговицыной по введению в исполнительский обиход музыки Бьяджо Марини должен быть поставлен в ряд с реконструкциями барочной музыки, выполненными крупными европейскими специалистами.

Представлена эволюция творчества Марини от ранних опусов до поздних, эволюция жанра мадригала от рубежа XVI—XVII веков до 1640-х годов, эволюция поэтики мадригального стиха, эволюция музыкальных жанров — выдвижение на первый план оперы и отход в тень ее несценических спутников (мадригала, кантаты, оратории).

Замечательный слог и литературное мастерство диссертанта достойны отдельного упоминания. Очень украшают работу иллюстрации с видами замков и церквей, где работал Бьяджо Марини. Библиография содержит более 80 названий на русском языке, более 180 — на английском, немецком и итальянском языках.

Подводя итог нашему обзору трех кандидатских диссертаций, защищенных под руководством Романа Александровича Насонова в Московской консерватории, стоит сказать, что все работы достойны отдельной публикации — так весома их содержательная часть. Многие нотные расшифровки, сделанные В. Ждановым и К. Ноговицыной, можно было бы опубликовать отдельным изданием — они украсят репертуар коллективов, исполняющих барочную музыку.

ЛИТЕРАТУРА

 Антоненко Е.Ю. Церковная музыка Бальдассаре Галуппи: проблемы изучения и исполнения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2013.

Квалификационное музыковедение

- 2 Жданов В.А. Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов второй половины XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2015.
- 3 Левашев Е.М., Полехин А.В. Березовский // История русской музыки в десяти томах. Т. 3. М.: Музыка, 1985. С. 132–160.
- 4 Ноговицына К.А. Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Московская консерватория, 2016.
- 5 Полехин А.В. Проблемы биографии и творческого наследия М.С. Березовского / Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М.: Государственный институт искусствознания, 1983.
- 6 Рыцарева М.Г. Композитор М.С. Березовский. Жизнь и творчество. Л.: Музыка, 1983. 2-е изд.: Максим Березовский. Жизнь и творчество композитора. СПб.: Композитор, 2013.
- Galuppiana 1985. Studi e Ricerche. Atti del convegno internazionale (Venezia, 28–30 ottobre 1985), a cura di M. T. Muraro e F. Rossi. Firenze, 1986.